

Напряжение в УВ, ГПа	Скорость волны сжатия, км/с		Скорость волны разреже- ния, км/с	
	c_L	c_Δ	c_L	c_Δ
15	9,4±0,9	6,0±0,6	9,4±1,0	5,8±0,6
27	10,0±1,4	5,8±0,8	10,3±0,7	5,5±0,4

волны) аппроксимировались линейной функцией $t(h)$. Величины, обратные тангенсам углов наклона полученных прямых, принимались за лагранжеву скорость звука c_L . Соответствующая эйлерова скорость звука рассчитывалась по соотношению $c_\Delta = (\rho_0/\rho)c_L$ (ρ_0, ρ — начальная и текущая плотность вещества). Для определения ρ проводился лагранжев анализ профилей напряжение — время. Полученные данные приведены в таблице.

Из полученных результатов следует, что скорости волны сжатия и волны разрежения совпадают в пределах ошибки измерения, поэтому импульс сжатия движется по фторопласту практически стационарно. Обращает на себя внимание и тот факт, что, несмотря на увеличение напряжения в УВ от 15 до 27 ГПа, скорость волны сжатия не возросла. В то же время расчет по уравнению Ми — Грюнайзена с использованием ударной адиабаты фторопласта в виде $u_s = 1,696 + 1,663u_p$ (u_s — скорость УВ, u_p — массовая скорость) дает для этих точек возрастание скорости звука от 5,5 до 7,4 км/с. Это может свидетельствовать об изменении структуры полимера с ростом давления в УВ, что косвенно подтверждается и появлением заметной проводимости во фторопласте в этом диапазоне давлений [4].

Работа выполнена по гранту Ученого совета Института гидродинамики им. М. А. Лаврентьева СО РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. McQueen R. G., Fritz J. N. et al. The velocity of sound behind strong shock waves in 2024 Al // Shock waves in condensed matter/Ed. by J. Asay et al.— Amsterdam: North — Holland Phys. Pub., 1984.— P. 95—98.
2. Brown J. M., Shaner J. W. Rarefaction velocities in shocked tantalum and the high pressure melting point // Ibid.— P. 91—94.
3. Дремни А. Н., Канель Г. И. Волны сжатия и разрежения в ударно-сжатых металлах // ПМТФ.— 1976.— № 2.— С. 146.
4. Борзиловский С. А., Караханов С. М. Электроизоляционные свойства фторопластовых прокладок при динамическом сжатии // ФГВ.— 1990.— 26, № 4.— С. 124.

г. Новосибирск

Поступила в редакцию 14/XI 1991

УДК 539.3

Л. А. Мержиевский, А. Д. Реснянский

О МОДЕЛИРОВАНИИ ДИНАМИЧЕСКОГО ДЕФОРМИРОВАНИЯ СФЕРОПЛАСТИКА

Полимерный композитный материал сферопластик (СП) состоит из полых стеклянных микросфер, залитых эпоксидным связующим. Благодаря своеобразным свойствам — малой плотности при относительно высоких прочностных характеристиках — этот материал нашел широкое применение в технике [1]. Хорошо изучены прочностные характеристики СП в условиях статического нагружения [2, 3], динамическая диаграмма сжатия определена в [4].

Для описания деформирования СП чаще всего применяется модель упругого тела, специфические свойства материала в которой передаются путем конструирования эффективных модулей упругости [5, 6]. Здесь предлагается использовать модель вязкоупругого тела максвелловского типа, хорошо проявившую себя при описании динамического деформирования металлов [7].

Будем считать СП однородной сплошной средой, характеристики которой получаются в результате осреднения параметров по элементарному объему, содержащему достаточное количество микросфер. Дифференциальные уравнения модели включают общие для любой сплошной среды законы сохранения и уравнения эволюции компонент тензора деформаций [7, 8]. Для замыкания системы уравнений требуются зависимости для удельной упругой энергии при нешаровом тензоре деформаций и для времени релаксации касательных напряжений τ . С помощью данных зависимостей конкретизируется рассматриваемая среда. Первая зависимость строилась по экспериментальным данным по ударному сжатию эпоксидной смолы [9] в предположении, что запасенная при сжатии энергия распределяется по осредненному с учетом наличия полых микросфер эффективному объему.

Для построения зависимости для времени релаксации использована разработанная и апробированная для металлов методика, базирующаяся на экспериментальных $(\sigma - \varepsilon)$ -диаграммах [10]. При этом функциональный вид зависимости устанавливается на основе физических представлений о процессах, вызывающих релаксацию. Логично предположить, что релаксация касательных напряжений в СП определяется двумя совместно протекающими процессами, отличающимися характерным масштабом: разрушение микросфер и упруговязкая релаксация в полимерном материале. Для каждого из процессов определяющим является механизм термической активации [11], вследствие чего можно принять

$$\tau = \tau_0 \exp(F(\sigma)/kT), \quad (1)$$

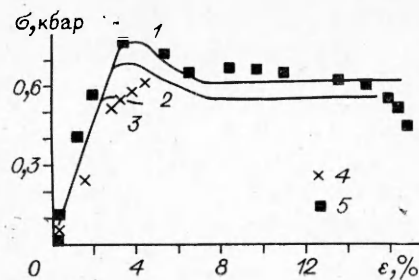
где обычно $F(\sigma) = U - \alpha\sigma$; U — энергия активации процесса; σ — напряжение; α — структурно-чувствительный коэффициент; T — температура; k — постоянная Больцмана.

Ввиду существования упоминавшихся выше двух масштабов процессов, определяющих релаксацию, предположим, что в процессе деформирования масштабный коэффициент изменяется от одного характерного значения к другому:

$$\begin{aligned} \alpha &= \alpha_0 + \alpha_1 && \text{при } \delta < -\delta_0, \\ \alpha &= \alpha_0 - \alpha_1 (\delta/\delta_0) && \text{при } -\delta_0 \leq \delta \leq \delta_0, \\ \alpha &= \alpha_0 - \alpha_1 && \text{при } \delta > \delta_0. \end{aligned} \quad (2)$$

Здесь $\delta = \ln(\rho/\rho_0)$; ρ_0, ρ — начальная и текущая средняя плотность материала; α_0, α_1 — постоянные.

Расчетные $(\sigma - \varepsilon)$ -диаграммы для различных скоростей деформации $\dot{\varepsilon}$, полученные с использованием зависимостей (1), (2), параметры которых выбраны по методике [10], приведены на рисунке ($\dot{\varepsilon}, \text{с}^{-1}$: $3 \cdot 10^3$ (1), 10 (2), 10^{-2} (3), $\alpha_0 = 0,85 \cdot 10^{-18} \text{ мм}^3$, $\alpha_1 = 0,1\alpha_0$, 4, 5 — экспериментальные статическая и динамическая (при $\dot{\varepsilon} \approx 2,7 \cdot 10^3 \text{ с}^{-1}$ [4]) диаграммы сжатия). Как следует из сравнения, расчет хорошо передает особенности экспериментальной динамической диаграммы сжатия, включая «горб» [10] напряжений при $\varepsilon \approx 4\%$. В расчете не проявляется наблюдающееся в экспериментах различие модулей упругости статического и динамического сжатия. Учет данного обстоятельства

нетрудно осуществить, введя в уравнение упругой энергии соответствующее изменение модуля сжатия (или скорости звука) с ростом плотности. В целом приведенный результат свидетельствует о перспективности применения модели вязкоупругого тела максвелловского типа для решения задач динамического деформирования сферопластика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красникова Т. В. Энциклопедия полимеров.— М.: Сов. энцикл., 1974.— № 2.— С. 617—620.
2. Баев Л. В., Давыда С. В., Кржечковский П. Г. и др. Исследование прочности дисперсно-армированного материала при сложном напряженном состоянии // Механика композит. материалов.— 1987.— № 2.— С. 348—350.
3. Стеликов И. Е., Крицук А. А. Исследование физико-механических свойств пластика, наполненного микросферами // Прикладная механика.— 1985.— 21, № 5.— С. 126—128.
4. Пластинин А. В., Сильвестров В. В., Гориков Н. И. Определение динамической диаграммы сжатия сферопластика // Механика композит. материалов.— 1980.— № 3.— С. 451—454.
5. Кристенсен Р. Введение в теорию вязкоупругости.— М.: Мир, 1974.— 340 с.
6. Ванин Г. А., Стеликов И. Е. Упругие постоянные и вязкоупругость среды с полыми сферическими включениями.— Рук. деп. в ВИНТИ, № 5199-В87.— 12 с.
7. Мерзиевский Л. А., Реснянский А. Д. Численное моделирование ударно-волновых процессов в металлах // ФГВ.— 1984.— 20, № 5.— С. 114—122.
8. Годунов С. К. Элементы механики сплошной среды.— М.: Наука, 1978.— 304 с.
9. Van Thiel. Compendium of shock wave data. Lawrence Livermore Lab., UCRL-50108, 1977.— V. 3.
10. Мерзиевский Л. А., Шамонин С. А. Построение зависимости времени релаксации касательных напряжений от параметров состояния среды // ПМТФ.— 1980.— № 5.— С. 170—179.
11. Степанов В. А., Песчанская Н. И., Шнейзман В. В. Прочность и релаксационные явления в твердых телах.— Л.: Наука, 1984.— 246 с.

г. Новосибирск

Поступила в редакцию 5/XII 1991

УДК 624.131 + 532.215 + 534.22

В. Ф. Нестеренко

НЕЛИНЕЙНЫЕ ВОЛНЫ В «ЗВУКОВОМ ВАКУУМЕ»

Распространение возмущений в дискретных сильнонелинейных средах, где нелинейность играет основную роль, а не служит малой поправкой к линейному описанию, теоретически и экспериментально исследовалось в работах [1—3]. Обнаружено, что для систем частиц взаимодействующих по закону $F = A\delta^{3/2}$, где δ — сближение центров, возможно существование уединенных волн нового типа, в которых максимальная деформация ξ_{\max} много больше начальной ξ_0 . Последние могут трансформироваться в классические солитоны уравнения Кортевега — де Вриза (КдВ) и в звуковые волны при $\xi_{\max} \sim \xi_0 > 0$. Для таких сред длинноволновая скорость звука $c_0 \rightarrow 0$ при $\xi_0 \rightarrow 0$, поэтому при данном условии по сути рассматривается распространение возмущений в своеобразном «звуковом вакууме».

Представляет интерес выяснить поведение волн в подобных средах в общем случае при показателе степени в законе взаимодействия соседних частиц $n \neq 3/2$ на примере простейших одномерных структур.

Запишем уравнение движения i -й частицы

$$\ddot{u}_i = A(u_{i-1} - u_i)^n - A(u_i - u_{i+1})^n, \quad N \geq i \geq 2, \quad (1)$$

где u_i — смещение частицы из положения равновесия A — константа взаимодействия; N — число частиц. Считая, что характерный пространственный размер возмущения $L \gg a$ (a — расстояние между центрами частиц в недеформированной системе), из (1) можно получить, анало-